

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.161

Личные качества человека в философско-социальном наследии русского мыслителя П.Я. Чаадаева (1794-1856 гг.)

Сизинцев Павел Васильевич

Кандидат богословия,
Московская православная духовная академия,
141300, Российская Федерация, Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу философско-художественного наследия русского мыслителя П.Я. Чаадаева с философско-антропологическим осмыслением всех элементов его произведений (с учетом привлеченных источников, рассматриваемых тенденций мышления, оценки применяемых им критериев, критического разбора его идей нравственности и личного права). Автором проведен историко-критический обзор личных качеств человека в социально-философских представлениях П.Я. Чаадаева. Указывается на то, что сотворенная Творцом, как и все в человеке, но метафизическая по своей нематериальной сущности личность представляет собой особое состояние бытия, проявляясь через самосознание «Я» и комплекс других личных свойств человека, а также онтологически задавая образ бытия как ипостаси в телесно-душевной структуре человека. В этом контексте П.Я. Чаадаев, продолжая традиции трактата «Диоптра» Филиппа Пустынника, поднимал вопросы «единовременности творения тела и души», местоположения души и личностную проблему о «сущности “Я”» (внешнем и внутреннем человеке). Его психологические рассуждения были логически соотнесены с идеями святоотеческой традиции.

Для цитирования в научных исследованиях

Сизинцев П.В. Личные качества человека в философско-социальном наследии русского мыслителя П.Я. Чаадаева (1794-1856 гг.) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 94-100. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.161

Ключевые слова

Личность, общество, нравственность, крестьяне, философско-критический подход, собственность, бытие, человек, достоинство.

Введение

К числу публицистов, оказавших важнейшее влияние на нравственное состояние русского народа в конце XVIII – начале XIX в., следует отнести российского философа П.Я. Чаадаева. Своими трудами мыслитель еще при жизни вступил в открытое противоречие с конкретной жизненной реальностью российской власти и с тем мироощущением, которое истекало из религиозного сознания, базирующегося на апофатическом принципе православия, предпочитавшего созерцание бытия, а не поиск описывающих его образов и символов. Единственное его напечатанное при жизни «Философское письмо» было попыткой критического анализа социальной действительности России, сделанной, однако, в стране патриархальности и традиционализма, где «любомудрие» всегда вызывало подозрения у российских властей и высшей церковной иерархии. Задолго до П.Я. Чаадаева прп. Максим Грек десятки лет провел в монастырском заточении, князь Курбский – в европейском изгнании, спасаясь от смертного приговора, вынесенного ему царем, а Н.И. Новиков и А.Н. Радищев уже в более близкие к П.Я. Чаадаеву времена в полной мере испытали на себе тюрьмы.

Основная часть

В понимании мыслителя личные качества человека только мешали проявлению его социальных функций. Для него человек был существом не личным, но общественным. В то же время он подчеркивал взаимозависимость социума от осознанной деятельности отдельного человека.

«Я понимаю под сознанием не только чувство жизни, но и отчетливость в ней. Это сознание есть власть действовать в настоящую минуту» [Чаадаев, 1987, 153]. Таким образом, не отрицалась ни свобода сознательного выбора, ни личная ответственность человека за поступки. При этом само восприятие жизни у него противоположно «русскому молчанию» как образу бытия. Ведь Откровение – это слово, которое вызывает слово, а не безмолвие. Ранее философ писал, что «в природе человека – теряться, когда он не в состоянии связаться с тем, что было до него и что будет после него. Я нахожу даже, что в нашем взгляде есть что-то даже до странности неопределенное, холодное, неуверенное, напоминающее обличье народов, стоящих на самых низших ступенях социальной лестницы» [Цит. по: Никольский, Филимонов, 2008, 57]. Бог, по мнению П.Я. Чаадаева, отвергает слепую веру, превращающую человека «в бессмысленную тварь» [Чаадаев, 1991, т. 2, 129]. Именно осмысленные свободные и творческие действия проявляют в нем личность.

Если нет в человеке конкретного «сознания жизни» с ее прозрачными личными свойствами свободы воли, любви, веры в Бога и ответственности, то человек постепенно становится социальным животным. Русский мыслитель демонстрирует религиозный рационализм, великолепно понимающий конечность человека и его разума, а также и проблемы, таящиеся в нем, но при этом несколько не склонный к личностному самоуничтожению. Его мировоззрение не нацелено на постоянное переживание собственного ничтожества, а также удобопреклонности к греху, хотя и никоим образом не способно забыть, что он есть человек, природа которого повреждена грехопадением.

Стоит указать на то, что в традиционном русском сознании его критиков П.Я. Чаадаев воспринимался как самозванец, латинянин, отступник и почти еретик. «Вся Москва... опрокинулась на него» [Чаадаев, 1989, 530]. Именно так была воспринята попытка критического

самопознания России и ее государственного устройства русским обществом в его высокообразованной и культурной, а отнюдь не крепостной массе. Написанное П.Я. Чаадаевым почти всей читающей публикой было воспринято как оголтелая сатира на русское общество и его историю. В то же время попытку автора привнести в социальную действительность принцип религиозной и нравственной ответственности почти никто не заметил. Также не поняли и идеи П.Я. Чаадаева о внедрении в религиозную действительность осмысления обрядности и понятия о православных таинствах, что преобразовало бы мышление большинства верующих православных в догматическую форму, подняв и уважение к себе, и чувство личного достоинства.

Предлагаемый мыслителем процесс отрешения человека от собственного якобы «пагубного Я» с уходом за пределы времени и пространства в вечность бытия означал исход человека из сферы личных переживаний в область социальности, «всечеловечности». По сути, предлагалась траектория развития человека с выходом его в обезличенность и растворением его мнения в общественной и религиозной среде. Это доказывает, что «противоречия русского бытия всегда находили свое отражение в русской философской мысли» [Бердяев, 2000, 228]. Мыслитель пытался показать, что в обществе XIX в. нельзя смешивать религиозные и юридические категории, что заявления о виновности «всех за всех» в глазах неверующей толпы только освобождают почву для реального беззакония будущих Иванов Карамазовых и Смердяковых. Он предлагал различать религиозный и юридический уровни бытия, судить преступника с морально-догматической точки зрения по законам долга, справедливости, права и порядка. Смыслы и сущности его предложений не уловил даже А.С. Пушкин, ернически заявивший П.Я. Чаадаеву, что «наше духовенство отстало, ибо оно носит бороду и не принадлежит к хорошему обществу» [Цит. по: Кузнецов, 2014, 29].

Формулируя идею парадоксальности сознания, природа которого одновременно и личностна, и способна осознавать весь окружающий его мир, мыслитель указывал на важность межличностного диалога – между «Я» и «Другим-Я». Противоречие православия как религии заключено в отсутствии полноценного диалога между накапливаемой в церкви человечностью и отдельным верующим, носителем религиозного сознания. По П.Я. Чаадаеву, народные языческие предрассудки и национальное обособление подчинили себе православие. Этот процесс для отдельного человека выразился в ограниченности сознания, в развитии неспособности к эффективному межличностному диалогу человека с человеком. В этом смысле церковь оказывала непосредственное влияние на человека, ставя на место личного сознания каждого верующего прихожанина некое «общее сознание», требующее от него чувствовать себя как часть «великого» нравственного целого в виде связи с родиной, с семьей, с православием. Следует подчеркнуть в то же время, что жизнь человеческого духа, проявляющаяся в личности человека, его нравственных чертах и социальных отношениях, оказалась для мыслителя важнее, чем национально-государственные отношения. Особенно высоко он ценил человеческую свободу и творческие стремления, желание «сродниться со всем нравственным миром». Ибо «сколько различных ужасов заключает в себе слово: раб! Вот заколдованный круг, в котором все мы гибнем бессильные выйти из него. Вот проклятая действительность». Именно это «парализует волю всех нас, все наши добродетели» [Чаадаев, 1989, 40].

Мыслитель, поставив проблемы личного совершенствования в нравственном аспекте, через эти рассуждения переходит к рассмотрению проблемы российского крепостного права, ставя конкретный нравственно-политический вопрос, имеющий и антропологическую подоплеку: «почему в России рабство спустя 600 лет после принятия христианства было учреждено?.. в

царствие Бориса Годунова и Василия Шуйского?» [Там же, 41]. В данном контексте надо подчеркнуть, что между русскими интеллектуалами и духовно-академическим богословием имели место определенные и инициированные людьми с философским мышлением полемика и журнальная конфронтация, заданные П.Я. Чаадаевым. Правда, идеи свободы воли и самосознания человека были высказаны не в научных работах, а в литературных произведениях, ибо человек – это тайна, «ее надо разгадать» [Достоевский, 1985, т. 28, кн. 1, 61]. Академическое богословие обвинялось им в начетничестве, рассматривании догматических мелочей и конфессионально-политической ангажированности. П.Я. Чаадаев был убежден, что лучшее, что существует в людях и что обуславливает подлинно человеческие мысли и побуждения, не человеком осуществляется и не ему, в сущности, принадлежит. Это предлагается человеку Иисусом Христом, чтобы человеку благообустроить жизнь так, дабы все почти идеальное открылось в этой жизни в полноте и единстве. Ибо значение народов в человечестве определяется их духовной мощью. И в зависимости от того, насколько человек изменил личную «ветхую природу» и сделал все, чтобы в нем сформировался «новый человек, созданный Христом», внутри него происходит нравственный переворот, изменяющий его жизнь.

Привнесенный от рождения в человека нравственный закон проникается в жизнь посредством слов и поступков. Поэтому важно четко терминологически зафиксировать проблематику понимания термина «личность», пришедшего из европейской мысли Нового времени, но содержательно состоявшего из представлений христианского умозрения. При этом было бы неверным говорить об отсутствии онтологического осмысления личности у античных философов, а уж тем более в христианстве, ибо существует немало религиозных объяснений понятия личных свойств. Православная святоотеческая традиция подробно рассуждала:

- о личностных качествах Лиц Пресвятой Троицы, Господа Иисуса Христа и способах Их ипостасного бытия;
- о личных свойствах человека как проявлении метафизических свойств образа Божия;
- о личности человека и личностном бытии, явленном в способах жизни, направленности сознания, общения и действий человека на пути к Богу.

В процессе теологических и философских размышлений была сформирована и прошла свое становление в научной среде личностная терминология применительно к бытию Богу-Троице, Иисусу Христу и человеку. Она была воспринята в русской богословской и религиозно-философской мысли как понятийная база для осмысления в России основных установок умозрительной психологии и фундаментальных принципов православного теизма. В дальнейшем произошла естественная эволюция понятийного аппарата в систему терминов и сопряженных между собой свойств, характерных для личности человека. Свой вклад в то, чем является личность в православном мировоззрении, а также в понимание формы и содержания ее бытия, внес и П.Я. Чаадаев, выдвинувший принцип исходной целостности как состояния нераздельной объединенности тела человека с его душой. Это более глубокая мысль, в которой смысловой акцент делается не на телесность, а на духовность. В итоге ветхозаветного творения человека Богом стал человек душою живою (Быт. 2, 7) по образу Божию (Быт. 1, 27). На христианском Востоке понятия о личности как свойстве уникальности и самобытности человека и его самосознании были основаны на троичном богословии святоотеческого наследия. В нем пример личностного бытия являли собой отношения между Лицами Пресвятой Троицы как свойствами проявления ипостасного бытия Божественных Лиц. Многозначность понятия в религиозной философии привела впоследствии в XX в. к более подробному исследованию индивидуального и личного начала в Боге-Троице, в Иисусе Христе и в человеке

как основе философской антропологии личности. Термины «личность» и «личностное бытие» являют собой интерес для рассмотрения в связи с тем, что они характеризуют качественно иной аспект бытия, не подчиняющийся обычным для рационального разума описательным атрибутам. В данном контексте следует подчеркнуть, что именно личностность Бога-Троицы и личностные качества человека в силу открытости к общению минимизируют рационализм в самопознании человека, открывая духовные перспективы. Человек как личность актуализирует собственное существование в динамическом аспекте бытия.

Заключение

В заключение считаем возможным высказать надежду на то, что краткое сравнение философского наследия русского мыслителя в контексте его идей и святоотеческих положений позволит глубже понять суть человеческой личностности, причем понять именно как состояния самосознания человеком своего внутреннего бытия и выбора способов самовыражения его природы для подлинного постижения понятия «личные качества». По трудам П.Я. Чаадаева допустимо выявить следующие личные свойства человека:

- надприродность, сверхъестественность как доказательство метафизичности личности и качественного характера ее свойств;
- стремление к свободе воли и выбор нравственности как этическая направленность способа существования человека;
- целостность и самождественность как неразделимость личности и природы, онтологическая устойчивость бытия;
- открытость личности как условие межличностного диалога в соборности общения в обществе;
- творчество, заложенное в потенциальных формах способностей и талантов и в деятельности человека, как отражение его уникальности;
- любовь, вера и взаимозависимость личности и природы как причина приоритета духовности над телесностью;
- самосознание личности как центральный пункт человеческого «Я» и сознание как способ осмысления окружающей человека действительности;
- целеполагание и ответственность в задаче уподобления человека своему триипостасному и единосущному Божественному первообразу.

Сотворенная Творцом, как и все в человеке, но метафизическая по своей нематериальной сущности личность представляет собой особое состояние бытия, проявляясь через самосознание «Я» и комплекс других личных свойств человека, а также онтологически задавая образ бытия как ипостаси в телесно-душевной структуре человека. В этом контексте П.Я. Чаадаев, продолжая традиции трактата «Диоптра» Филиппа Пустынника, переведенного Ф.Д. Батюшковым, поднимал вопросы «единовременности творения тела и души», местоположения души и личностную проблему о «сущности “Я”» (внешнем и внутреннем человеке). Его психологические рассуждения были логически соотнесены с идеями святоотеческой традиции.

Следует еще раз подчеркнуть, что данная позиция противостоит точке зрения о неадекватности приложения термина «ипостась» в ее содержательном наполнении понятию «личность» применительно к человеку. Это важно отметить в условиях современных религиозно-философских дискуссий в православной теологии о влиянии философии персонализма и взглядов экзистенциализма на православное понимание личности в отношении

к Богу-Троице, богочеловеку Иисусу Христу, а также собственно к человеку. В этом отношении значимость статьи заключена в четком обозначении терминов, касающихся понятия «личные свойства», а также в попытке очертить области перекрытия и несовпадения понятия «личные свойства» с понятиями «личностное бытие» и «личность».

Библиография

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М.: Шевчук, 2000. 543 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. 554 с.
3. Кузнецов П.В. Изба и камень. Философская проза. СПб.: Алетейя, 2014. 360 с.
4. Никольский С.А., Филимонов В.П. Русское мировоззрение. Смыслы и ценности российской жизни в отечественной литературе и философии XVIII – середины XIX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 415 с.
5. Русская религиозная антропология: в 2 т. М., 1997. Т. 1. 528 с.
6. Соколов М.В. Очерки истории психологических воззрений в России в XI – XVIII веках. М.: АПН РСФСР, 1963. 420 с.
7. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. М.: Наука, 1991. Т. 2. 672 с.
8. Чаадаев П.Я. Сочинения. М.: Правда, 1989. 656 с.
9. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1987. 180 с.

Personal qualities of man in the philosophical and social heritage of the Russian thinker P.Ya. Chaadaev (1794-1856)

Pavel V. Sizintsev

PhD in Theology,
Moscow Theological Academy,
141300, Trinity Lavra of St. Sergius, Sergiyev Posad, Russian Federation;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the philosophical and artistic heritage of the Russian thinker P.Ya. Chaadaev with philosophical and anthropological comprehension of all the elements of his works (including sources, trends in thinking, evaluation of the criteria used by the philosopher, a critical analysis of his ideas of morality and personal rights). The author of the article makes an attempt to present a historical and critical overview of personal qualities of man in the social and philosophical views of P.Ya. Chaadaev. The article pays attention to the fact that personality, created by God, like everything in man, but metaphysical by its intangible nature, represents a particular state of being, manifesting itself through the self-consciousness and a set of other personal qualities, as well as ontologically specifying the way of being as manifestations in the bodily and mental structure of man. In this context, P.Ya. Chaadaev, continuing the traditions of the treatise *Dioptra* by Philip the Hermit, raised the issues of "the creation of man's body and soul at the same time", the location of the soul and the personal problem of the "essence of the Self" (the external man and the internal man). His psychological reasoning was logically correlated with the ideas of the patristic tradition.

For citation

Sizintsev P.V. (2019) Lichnye kachestva cheloveka v filosofsko-sotsial'nom nasledii russkogo myslitelya P.Ya. Chaadaeva (1794-1856 gg.) [Personal qualities of man in the philosophical and social heritage of the Russian thinker P.Ya. Chaadaev (1794-1856)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (6A), pp. 94-100. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.161.

Keywords

Personality, society, morality, peasants, philosophical and critical approach, property, being, man, dignity.

References

1. Berdyaev N.A. (2000) *Russkaya ideya. Sud'ba Rossii* [The Russian idea. The fate of Russia]. Moscow: Shevchuk Publ.
2. Chaadaev P.Ya. (1991) *Polnoe sobranie sochinenii i izbrannye pis'ma: v 2 t.* [Complete works and selected letters: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Nauka Publ.
3. Chaadaev P.Ya. (1989) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pravda Publ.
4. Chaadaev P.Ya. (1987) *Stat'i i pis'ma* [Articles and letters]. Moscow: Sovremennik Publ.
5. Dostoevskii F.M. (1985) *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.], Vol. 28-1. Leningrad: Nauka Publ.
6. Kuznetsov P.V. (2014) *Izba i kamen'. Filosofskaya proza* [A hut and a stone. Philosophical prose]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
7. Nikol'skii S.A., Filimonov V.P. (2008) *Russkoe mirovozzrenie. Smysly i tsennosti rossiiskoi zhizni v otechestvennoi literature i filosofii XVIII – serediny XIX stoletiya* [The Russian worldview. The meanings and values of Russian life in Russian literature and philosophy from the 18th century to the middle of the 19th century]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
8. *Russkaya religioznaya antropologiya: v 2 t.* [Russian religious anthropology: in 2 vols.] (1997), Vol. 1. Moscow.
9. Sokolov M.V. (1963) *Ocherki istorii psikhologicheskikh vozzrenii v Rossii v XI – XVIII vekakh* [An outline of the history of psychological views in Russia from the 11th century to the 18th century]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the USSR.